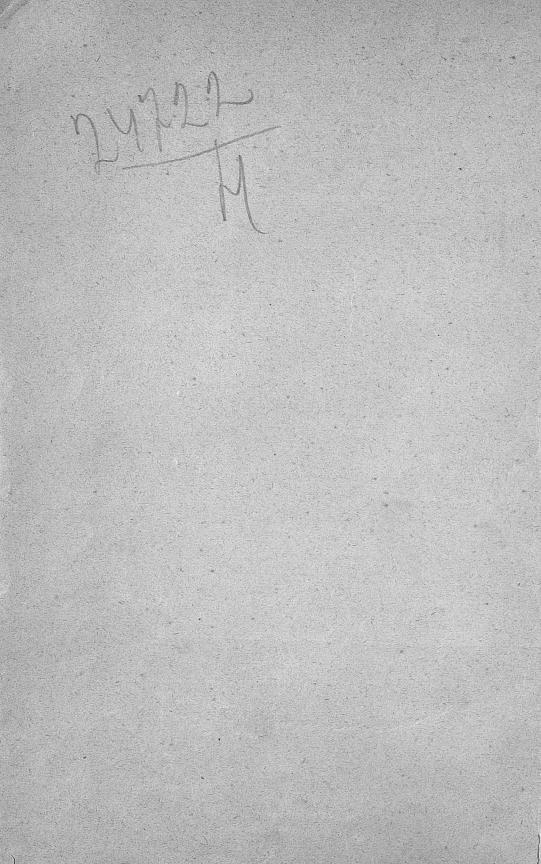

E.H. Coronsachumass.

B 160

П.У. Богопзлоненага.

B 6 100

впархіальныя въдомости.

1863.

часть неоффицальная.

Tedan's Herberhin. Norman 1-2/1.

ПОЛТАВА.

въ типографіи н. пигуренко.

1863.

Печатать позволяется. Полтава, 1862 г. Декабря 20 дня. Цензоръ Протоіерей Катрановъ.

NIS

О ЗАДАЧАХЪ И ЗНАЧЕНИИ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

(Вивсто предисловія).

Приступая къ изданію Полтавскихъ Епархіальныхъ Въдомостей, мы считаемъ непремъннымъ долгомъ нашимъ прежде всего прямо и откровенно высказать, какъ мы понимаемъ задачу нашего изданія, для того чтобы читатели наши знали заранѣе, чего они могутъ ожидать отъ нашего журнала.

Задачу для каждаго изданія можно или сочинить самому для себя, или взять ее изъ жизни. Въ первомъ случав изданіе не будетъ имѣть положительнаго интереса ни для кого и не будетъ долговѣчнымъ: оно будетъ похоже на вѣтку, оторганную отъ дерева, которое рано или поздо изсохнетъ. Жизнь отвергнетъ такое литературное явленіе, которое не будетъ имѣть съ нею ничего общаго. Совсѣмъ другую судьбу имѣютъ тѣ изданія, которыя чутко прислушиваются къ требованіямъ жизни и стараются отзываться на нихъ, стремясь удовлетворить имъ, по мѣрѣ своихъ силъ.

Вполнъ понимая это, мы хотъли слъдовать указаніямь жизни и внимательно наблюдали за тъми требованіями, которыя она предъявляетъ относительно духовно-нравственныхъ повременныхъ изданій. Здъсь мы замьтили не мало такихъ явленій, которыя прямо указывали на ту или другую сторону предпринятаго дъла и давали намъ ясныя указанія, какъ относительно на-

добности въ задуманномъ изданіи, такъ и относительно его цъли и характера. Объяснимся объ этомъ подробнъе.

Обращая вниманіе на пастырей церкви—священниковъ и вообще на духовенство, мы замъчали вездъ разрозненность и такъ сказать одиночность дъйствованія. Не смотря на общее одинаковое стремленіе каждаго быть руководителемъ своей паствы къ благочестію и въчной жизни, каждый дъйствуетъ по своему крайнему разумънію, каждый придумываетъ свои способы лучшаго дъйствованія на народъ, и всъ идутъ разными путями къ одной цели. Нетъ того, что желалъ видеть въ насъ Св. Апостолъ, совътуя намъ назидать другг друга. И это сознають всв въ средв нашихъ собратій, кому только изъ нихъ случалось намъ указывать на это явленіе. Это-то и указываеть намь первую задачу — сдълать наше изданіе такимъ органомъ, въ которомъ старъйшіе и опытнъйшіе пастыри указывали бы путь и служили руководителями для юныхъ, малоопытныхъ и слабъйшихъ. Это тъмъ болье необходимо, что время, въ которое мы живемъ, есть время живое, исполненное движенія, но вибсть съ темъ есть время трудное... Если служение пастырское во всъ времена, по признанію самыхъ могучихъ умовъ считалось самымъ тяжкимъ изъ всъхъ человъческихъ служеній, то теперь оно сдълалось еще болье тяжкимъ... Тъмъ болье по этому намъ нужно облегчать другъ друга взаимнымъ руководительствомъ.

На пастыръ лежитъ еще другая важная обязанность—быть въстникомъ воли Божіей, истолкователемъ Божественнаго Писанія и вообще учителемъ Въры и

благочестія. Проповъдь народная—это дъло вообще не легкое; но по мъстамъ появляются такіе счастливые и талантливые люди, которымъ удается побъдить эту друдность и которыхъ поученія имѣютъ чрезвычайное вліяніе на народъ. Между тымь кругь дыйствія такихъ поученій естественно ограничивается предълами прихопровъдника и онъ ръдко сообщаются даже сосъднимъ мъстностямъ. Изданіе ихъ въ свътъ особою книжкою есть дело и трудное и продолжительное; не всякій, даже сознающій свое значеніе, и ръшится на него; да наконецъ оно потребуетъ значительныхъ матеріальныхъ средствъ, которыми вообще бъдно наше сословіе. Отсюда естественно возникаетъ потребность въ такомъ изданіи, какъ предпринятое нами, гдв бы подобныя зачвчательныя пастырскія наставленія, отличающіяся особенною ясностію мысли, назидательностію и простотою изложенія, дълались общимъ достояніемъ.

Къ обыкновеннымъ пастырскимъ занятіямъ духовенства, всегда обширнымъ и многосложнымъ, теперь прибавилось еще одно — распространеніе грамотности и просвъщенія. Это занятіе наложено на нихъ не какими нибудь указными предписаніями, а предписаніями нравственнаго долга и требованіями совъсти. Нашъ простой народъ, по милости Божіей и царской, начинаетъ жить новою жизнію, чувствуетъ, что «ученье-свътъ» и проситъ этаго свъта. Кто же дастъ его ему? Кто удовлетворитъ этому непремънному и законному требованію народа? Правительство покуда не имъетъ ни людей, ни средстъ на это. Естественно, что на священ-

никахъ, діаконахъ и вообще на духовенствъ лежитъ правственный долгъ заняться обученіемъ народа. А это дъло опять трудное, требующее опытности и снаровки. Успъшное дъйствованіе нъкоторыхъ священниковъ на этомъ новомъ поприщъ, испытанные пріемы и способы обученія, самыя средства къ открытію и содержанію училищъ, сдълавшись общеизвъстными, безъ сомньнія много облегчатъ трудъ тъхъ, которые незнакомы еще съ этимъ дъломъ и вообще помогутъ развитію народнаго образованія. Вотъ и еще важная задача, надърьшеніемъ которой должно подрудиться наше изданіе.

Кромъ этихъ важнъйшихъ обязанностей служенія духовенства есть еще очень не мало предметовъ, о которыхъ полезно было бы намъ дѣлиться мыслями и знать взгляды и опыты другихъ, особенно людей наиболъе вліятельныхъ и уважаемыхъ въ средъ нашей. Возникаютъ напримъръ разныя недоумънія по священно-служенію, по отношенію къ прихожанамъ разныхъ сословій, къ новопоявляющимся ученіямъ и подоби. Какъ необходимо въ такихъ случаяхъ изданіе, въ которомъ можно было бы заявить вст подобныя затрудненія и получить разръшенія ихъ отъ болье свъдущихъ и опытнъйшихъ! Да и вообще духовенству нашему необходимо имъть свой мъстный органъ, въ которомъ оно могло бы высказывать прямо и открыто свои потребности, желанія, нужды, неръдко пораждаемыя мъстными особенностями края, и могущія быть понятыми и оціненными только мъстнымъ періодическимъ изданіемъ. Одинъ изъ опытныхъ журналистовъ въ этомъ отнощении выразилъ очень ясно всю важность знанія містных нуждь и мы

для объясненія своей мысли лучше всего приведемъ его слова: «До сихъ поръ говорили печатно только столицы «и большею частію тономъ поучительнымъ все ръшаю- «щимъ; внутреннія же области или такъ называемыя «провинціи—почти безмолствовали. Теперь, когда жизнь «съ каждымъ днемъ болъе уходитъ изъ столицъ во «внутреннія области, въ глубь Россіи, не время ли «заговорить и провинціямъ, громко заявляя о своихъ «нуждахъ, потребностяхъ, желаніяхъ?»

Далье жизнь священно-служителей нашихъ вообще такъ сказать замкнута въ предълахъ ихъ приходовъ. Мало того, что сельскій священникъ почти незнаеть о судьбъ и трудахъ отдаленныхъ собратій своей епархіи; даже о дъятельности своего же духовнаго начальства онъ узнаетъ только изъ техъ не многихъ сведеній, которыя, по особымъ случаямъ, сообщаются ему въ предписаніяхъ мъстнаго благочиннаго. А между тъмъ какъ много вреда отъ такого разъединенія подчиненныхъ отъ своихъ начальствъ? Не отъ этого ли происходитъ, что самыя дучшія благод втельн в йшія распоряженія епархіальнаго начальства принимаются нерѣдко холодно, самыя полезныя предложенія не встръчають, какъ слъдовало бы, горячаго и благодарнаго участія? Да и можетъ ли быть иначе, когда почва не подготовлена для поства? Естественно, что духовенство, не имъя никакого понятія о видахъ, стремленіяхъ и благихъ намъреніяхъ начальства и получая по тому или другому предмету указныя предписанія, не имфеть возможности оцѣнить всего того блага, которое можетъ принесть та или другая предлагаемая мъра. Отсюда еще новая задача

для нашего изданія—сблизить духовенство съ его правительственными учрежденіями, раскрывая виды, намъренія и вообще духъ управленія и вмъстъ служа удобнъйшимъ средствомъ для сообщенія духовенству начальственныхъ распоряженій.

Все, что до сихъ поръ мы изложили, представляетъ задачи для нашего изданія, представляемыя собственно со стороны духовенства. Но мы имѣемъ смѣлость думать, что изданіе, подобное нашему, можетъ и должно имѣть нѣкоторое значеніе и для паствы вообще т. е. для всѣхъ благочестивыхъ православныхъ обитателей нашей епархіи. Нужно же обратить вниманіе и на потребности народа и удовлетворить его нуждамъ духовнымъ.

Здъсь прежде всего представляется намъ обязанность представить назидательное нравственно-религіозное чтеніе, полезное для народа. Потребность въ такомъ чтеніи вытекаетъ сама собою изъ распространенія грамотности, — распространенія и въ настоящее время уже значительнаго, авъбудущемъ, при развити системы народныхъ училищъ и школъ, заводимыхъ духовенствомъ, безъ сомнънія еще обширнъйшаго. Понятно для всякаго, что грамотность должна имъть не одно утилитарное приложение и служить не для житейскаго обихода только и вещественныхъ интересовъ: она должна служить и духовно-нравстеннымъ потребстямъ человъка. Таже потребность указывается увеличеніемъ числа нашихъ духовныхъ изданій и ихъ успѣхомъ и распространенностію. Намъ самимъ случалось не одинъ разъ, при посъщении своихъ прихожанъ, видъть то-Православное Обозрпніе на столь ученаго,

то—Духъ Христанина въ рукахъ чиновника, то—Странникъ на прилавкъ торговца. Народъ же простой по преимуществу любитъ духовное чтеніе и это указываетъ намъ непремънную обязанность, удовлетворить его потребности, тъмъ болъе, что по сознанію самой свътской литературы, книгъ годныхъ для народнаго чтенія очень и очень мало.

Какого же рода статьи могутъ и должны представлять епархіальныя въдомости для назидательнаго духовно-религіознаго чтенія?

Они должны знакомить народъ съ мѣстными духовно-историческими памятниками, благочестивыми преданіями, религіозными установленіями; описывать и разьяснять значеніе мѣстной святыни, важнѣйшихъ духовно-религіозныхъ учрежденій, касаясь преимущественно ихъ исторіи; изобразить судьбы церкви и успѣхи Вѣры и благочестія въ предѣлахъ нашей епархіи; представить біографіи, какъ замѣчательнъйшихъ предстоятелей Іерарховъ мѣстной церкви, такъ и простыхъ священниковъ, извѣстныхъ плодотворною дѣятельностію относительно развитія благочестія въ народѣ; изложить жизнь и дѣятельность и простыхъ мірянъ, оставившихъ по себѣ добрую память дѣлами благотворительными, важными пожертвованіями и другими дѣлами добродѣтели и проч и проч.

Епархіальныя Въдомости могутъ и должны знакомить всъхъ съ настоящимъ положеніемъ мъстной паствы. Въ этомъ отношеніи въ нихъ должны встръчаться такія статьи, которыя представляли бы данныя для обсужденія какъ статистическаго, такъ особенно духовно-

правственнаго состоянія епархіи. Особенно важно было бы обнаруживать мѣстные наиболѣе распространенные пороки, слабости и вообще уклоненія отъ благовѣрнаго житія и притомъ такъ, чтобы вмѣстѣ съ изображеніемъ недостатковъ, указаны были мѣры и средства къ ихъ исправленію.

Епархіальныя Віздомости могутъ и должны взять на себя важный и великій трудъ-руководить мъстное христіанское общество къ истинному благочестію. Здъсь могуть быть два пути и по каждому изъ нихъ въ свое время нужно вести правильно и неуклонно. Путь положительный будеть состоять въ ясномъ и точномъ раскрытін, какъ духа истинно Православной Въры, такъ и началъ истинно благочестивой жизни; путь отрицательный поведеть къ исправленію общественныхъ предразсудковъ, народныхъ суевърій и техъ ложныхъ понятій, которыя подкопывають самыя основанія Христовой Вфры. Здъсь будуть имъть мъсто также указанія полезныхъ для благочестія и назидательныхъ книгъ, а также статьи, имъющія цълію распространеніе здравыхъ педагогическихъ понятій относительно правильнаго воспитанія дітей какъ въ школахъ, такъ и въ домахъ родителей.

Затъмъ наконецъ предъ Епархіальными Въдомостями открыто необозримое поле всъхъ Богословскихъ наукъ и особенно церковной исторіи, какъ общей, такъ особенно отечественной. Правда, нъкоторые наши духовные журналы (такъ называемые большіе) хотятъ отнять у насъ право входа въ эти области и ограничить насъ нашею небольшою мъстностію. Но мы беремъ смълость

не согласиться съ этими заявленіями. Такія претензіи большихъ журналовъ похожи (просимъ извиненія за сравненіе) на требованія богача, который, завладѣвъ огромными степями и лугами, великодушно совѣтуетъ своимъ мелкопомѣстнымъ сосѣдямъ ограничиваться ихъ безплодными, тощими выпусками (выгонами). Притомъ внушающіе это забываютъ, что для многихъ Епархіальныя Вѣдомости будутъ, можетъ быть, единственнымъ духовнымъ чтеніемъ. Какъ же лишить ихъ возможности знать что нибудь и о томъ, что выходитъ за предѣлы епархіи и настоящаго времени? Вѣдь наши читателитоже люди и такіе же православные, и ничто человѣческое и православное имъ и намъ не чуждо.

Мы сказали, что эти послъднія задачи имъють отношеніе собственно къ народу; но нельзя исключить отсюда и духовенство. Тоже самое чтеніе, если оно будеть полезнымь для народа, будеть навърное небезполезнымь и для духовенства. У многихъ ли изъ нанихъ священниковъ есть что читать? Еще нужно благодарить заботливое духовное начальство, которое предложило церквамъ выписать Духовную Бесъду и нъкоторыя другія изданія духовныя; а безъ того подъ руками священника находятся только Губернскія Въдомости, да и ть получаются обыкновенно мъсяцемъ и двумя позже выхода своего въ свъть.

Сознаемъ, что намъ предстоитъ огромный трудъ, который очевидно не по силамъ не только одному лицу, но даже и нашимъ (впрочемъ не многимъ) сотрудникамъ, которые по усердію къ дълу изъявили готовность участвовать въ нашемъ изданіи. Поэтому мы

обращаемся ко всъмъ просвъщеннымъ пастырямъ нашей епархіи, ко всъмъ ревнителямъ духовнаго просвъщенія съ просьбою—принять участіе въ трудахъ редакціи и сообщать ей свои замътки, наблюденія, статьи и под.

Итакъ, призвавъ благословіе Божіе на этотъ трудъ, въ надеждѣ доброй поддержки со стороны сопастырей и сослужителей просвъщенія, смѣло пускаемся въ трудный и важный путь.—

inductive property and activate and account to age,

Протојерей Н. Думитрашко.

ПОЛТАВА. 1862 г. Декабря 15 дня.

Иже во Святыхъ Отца нашего Тихона, Епископа Воронежскаго, Задонскаго Чудотворца,

Наставленіе духовенству своей паствы *.

Божівю милостію, смиренный Тихонъ Епископъ Воронежскій и Елецкій, Архимандритамъ, Игуменамъ, Іеромонахамъ, Протопопамъ, Священникамъ и прочему Воронежскія Епархіи Духовенству, братіи о Христъ возлюбленной, о Господъ Бозъ радоватися.

1. Въдая, какъ то піянство въ ныньшнее наипаче время въ людехъ усилилось; того ради предостерегая тъхъ, которые въ томъ еще не искусились, а искусившись въ ней и находящихся отъ той отвращая страсти, слъдующее любви вашей предлагаю: Сами вы знаете, что піянственная страсть не токмо тъло, но и душу погубляетъ. Погублястъ тъло; понеже ничто такъ, какъ піянство не отнимаетъ здравія. Погубляетъ душу; ибо когда болье бываютъ ссоры, вражды, драки, кличи, свернословія, скверные помыслы, безчинія, и прочіе симъ подобные соблазны, какъ не въ піянствъ? Потому и Златоустъ Святый нъгдъ точно говоритъ, что никто

^{*} Это «Наставленіе Духовенству» написано было Святителемъ еще въ 1765 году, въ бытность его Епископомъ Воронежскимъ. Теперь, когда Преосвященный Тихонъ прославленъ во Святыхъ, на это наставленіе нужно смотръть, какъ на поучительное завъщаніе Святаго Угодника всему русскому духовенству. Ред.

не бываетъ діаволу любезный, какъ въ піянствъ пребывающій. А для чего? понеже никто такъ воли его не исполняеть, какъ піяница. Отъ піянства соблазнъ; но горе, по Христову словеси, человьку тому, имэке соблазит приходитт! (Мато. XVIII, 7). Вы же поставленній на свъщниць свътильницы, на которыхъ вси взирають и примъръ пріемлють, вы свъть міру, вы соль земли, по словеси Христову, какъ будите служить, священнодъйствовать утро, когда вчера ваши порученные видъли васъ піяныхъ, ссорящихся, безчинствующихъ? Не подумаетъ ли всякъ, кто видълъ Іерея піянаго, безчинствующаго, не подумаеть ли въ себъ, глаголя такъ: вотъ какой попъ! вчера то дълалъ, а сегодня служить; какой се богомолець, предстатель и прочая? Онъ тебе осуждаеть, а ты осуженію его виновенъ, и такъ обоимъ гръхъ. Ему гръхъ, что осуждаетъ тебе; тебъ гръхъ, что ты подалъ ему причину осужленія. Чего для пастырски сов'тую, братски ув'тщаваю: всячески берегитесь отъ піянства, да удобнъе возможете избъжать гръха, и не подать претыканія ближнему.

2. Не токмо слово скверное, но и гнилое, Апостольски говорю, да не исходить изы усть вашихы. Ефес. IV, 29. Всякое же слово праздное, неполезное, не къ созиданю сказанное, есть слово гнилое, за которое, по словеси Христову, надобно будеть воздать отвъть въ день судный. Всякая горесть, какъ таможде Апостоль научаеть, и гнъвы, и ярость, и кличь, и хула, да возмется оты васы со всякою злобою. Ефес. IV, 31.

3. Имъйте между собою миръ и любовь, братолюбіе, со всякимъ смиренномудріємъ и кротостію, долготерпъніємъ, терпяще другъ друга любовію, тщащеся блюсти единеніе духа, въ союзъ мира. Бывайте эксе другъ другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христъ простилъ есть вамъ. Ефес. IV, 32.

Ежели вствы Хрістіанамъ Апостолъ Святый повельваетъ прощать другъ другу согръшенія, кольми паче Іереемъ, съ которыхъ примъръ вси брать должны всякія добродьтели. Богъ грышникомъ намъ простиль во Хрість Інсусь, какъ выше отъ Апостола сказано; не должны ли мы паче гръшники, подобнымъ себъ гръшникамъ прощать? Ближній твой оскорбиль тебе чимъ сегодня; а ты можетъ быть вчера: и такъ другъ другу согрѣшаемъ. А понеже другъ другу согрѣшаемъ, то должны взаимно другъ друга и прощать. Сіе назнаменуя и Апостоль глаголеть: друга друга тяготы носите, и тако исполните законг Хрістовг. (Галатомъ VI, 2.) Аще же кто враждуетъ и злобствуетъ на ближняго, таковому не должно и къ священнослуженію приступать; понеже весьма согрѣшитъ. Како бо получить оставление грѣховъ отъ милосерднаго Отца Небеснаго, которому не токмо на всякъ день, но и на всякъ часъ и на всякую минуту много вси согрѣшаемъ? Съ какимъ упованіемъ Отцу Небесному будетъ молитися: остави намъ долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим, а самь на ближняго ярится, хотя и память его истребить? Когда молимся такъ въ Господней молитвъ: остави намъ доли наша, яко же и мы оставляемт должникомт нашимт; не уговоръли съ Богомъ полагаемъ такъ: тако-де Ты намъ, Отче Небесный, остави намъ гръхи наша, какъ мы ближнимъ своимъ оставляемъ; слъдственно, что хотя и молимся Богу объ оставленіи согръшеній нашихъ, а брату нашему не оставляемъ обиды, то и отъ Бога не получимъ оставленія. Должно убо прежде отпущать ближнему согръшенія, и отпущать отъ сердца, то есть, не только словомъ, но и дъломъ самымъ, сиръчь, обиду забвенію предать. И такъ оставивши брату согръшенія и къ щедрому Богу съ дерзновеніемъ и упованіемъ должно приступать и просить отпущенія гръховъ. Сія помышляйте, братіе; о сихъ пецытеся.

4. Къ симъ помните и тое, что васъ стражей Хрістосъ Господь Богъ поставилъ дому Своего, то есть Церкви Святыя. Должно убо вамъ, какъ върнымъ слугамъ Хрістовымъ стрещи домъ тотъ Святый дъломъ, словомъ и помышленіемъ. Дъломъ, показывая примъръ честнаго и Хрістоподражательнаго житія людемъ, вамъ отъ Хріста Спасителя нашего порученнымъ; да тако видяще добрая ваша дъла, прославять Отца вашего, Иже есть на небестал. (Матоея V. 16). Словомъ: стрещи подобаетъ, наставляя и поучая къ храненію закона Божія. Помышленіемъ: всегда и думать о душевной словесныхъ овецъ пользъ. Аще же кто о сихъ вознерадитъ и нерадъніемъ своимъ погубитъ порученныя души, за которыхъ Пречистую Свою Кровь Хрістосъ изліяль, то пусть заподлинно знаеть, что погибели ихъ отъ него взыщетъ Господь въ день страшнаго суда.

5. Есть худый обычай и душевредный праздновать въ піянствъ и непотребныхъ играхъ Праздники Сьятые, яже Церковь Святая уставила въ славу и честь Божію, а иные въ памятъ Святыхъ Божіихъ угодниковъ. Языческій обычай есть въ піянствъ, въ козлогласованіяхъ безчинныхъ, скверныя своя отправлять праздники; язычниковъ, глаголю, обычай есть, которые не знаютъ истиннаго Бога, по почитаютъ тварь вмѣсто Творца и безчинныя страсти обоготворили: а Хрістіанамъ сія не суть прилична, паче же противна. Вы же празднуйте учрежденные отъ Церкви Святой Праздники не въ піянствъ и безчиніи, но со благоговъніемъ и размышленіемъ превеликихъ Божіихъ во дни тыя намъ содълавшихся благодъяній. Тако празднующіе и порученныхъ людей Божінхъ наставляйте. Я когда предлагаю вамъ не въ шянствъ праздновать дни Святые, не то разумъю, чтобы всячески воздерживаться отъ питія. Можно во славу Божію испить віна или чего другаго, для того, чтобы въ такіе дни при душевномъ веселіи было и твлесное утвшеніе; чтобы человъкъ и духомъ и тьломъ радовался, и радуяся сердцемъ и устнами, Богу благодътелю благодарилъ; и для того я здъ не употребленіе віна, но излишнее употребленіе, то есть, піянство отвергаю, отъ котораго всякія безчинія. Не пить запрещаю, но упиваться, хоти и всегда, а паче въ Праздники; особливо здъ о седмицъ Сырной говорю вамъ, чтобы не такъ ю провождать, какъ провождается. Седмица Сырная есть предверіе Великаго поста, какъ и Церковь Святая называетъ. И потому должно намъ жить воздерживе въ ту седмицу, нежели прежде жили, и приготовляться къ подвигамъ Поста великаго. Для того и Церкввь Святая мірянамъ запретила яденіе мяса, дабы по малу къ посту привыкали. Да и недъля прешедшая для того называется Мясопустная, какъ слъдующая Сыропустная. Но бъда наша! Когда бываетъ болье піянства и прочихъ скверныхъ дълъ, какъ въ тые дни? Прошу и молю любовь вашу душенегубной тотъ обычай отложить, и не смотръть на тое, что было; но тое разсуждать, что должно дълать, и что Церковь Святая, мати наша намъ приказываетъ, да и людей Божіихъ, вамъ порученныхъ молить и всячески о томъ же увъщавать. Надобно когда-то отвътъ о всемъ Богу отдать.

(Окончаніе вз слядующемз №).

HPHBETCTBIE HOROMY TOAY.

Новый годъ, по обычаю нашей страны, привътствуется различнымъ образомъ. Въ нъкоторыхъ кругахъ общества еще на канунъ новаго года мпогіе собираются вмъстъ, чтобы совокупно встрътить грядущаго посланника въчности. Съ какимъ-то благоговъйнымъ вниманіемъ ожидаютъ ночнаго боя часовъ депнадцать. Ударило 12-ть часовъ—новый годъ родился! Рожденіе его (какъ по обычаю рожденія дитяти) привътствуютъ взаимнымъ желаніемъ здравія и благоденствія всъмъ присутствующимъ. По утру въ новый годъ ть же благожеланія разносятся и развозятся по принадлежности.

Въ низшемъ кругъ даже дъти привътствуютъ (по обычаю) родныхъ и знакомыхъ своихъ поговоркою: на счастье, на здоровье, на новое льто, роди Боже, жито, пшеницу и всяку пашницу.

Благія желанія! вождельнно исполненіе ихъ! Здоровье, благоденствіе, счастіе, кому невождельны? Въ этихъ желаніяхъ ньтъ ничего противнаго природь человька и законамъ Божескимъ, но къ сожальнію, нужно замьтить, что въ этихъ, вошедшихъ въ обычай благожеланіяхъ, есть неполнота. Въ нихъ слышится отголосокъ одной человьческой стороны, стороны чувственной. А человькъ, кромь чувственной стороны, имьетъ и сторону духовную. Эту духовную сторону поставляетъ на видъ всякому особенно въра, блюстительница и руководительница духовной стороны въ человькъ.

Почему же бы въ благожеланіяхъ при наступленіи новаго года не высказать и благожеланій въры, благожеланій духовной стороны человъка?

Кажется, полезнымъ будетъ, если мы, привътствуя другъ друга въ новый годъ, будемъ имъть въ виду и духовную свою сторону. Желая одинъ другому здравія и благоденствія тълеснаго, пожелаемъ взаимнаго здравія души и ея благосостоянія.

Благожеланія новаго счастія, новыхъ благъ, такъ искренно изъявляемыя въ первыя минуты новорожденнаго года, пусть напоминаютъ намъ о нашемъ здоровьт и благоденствіи духовномъ, о нашемъ духовномъ возрожденіи къ лучшему, нравственному усовершенію. Дътское привътствіе: роди, Боже, жито, пшеницу и всяку пашницу, пусть напоминаетъ намъ, что мы просимъ у

Бога жита и пшеницы не для питанія только тьла, но и для питанія души, жита и пшеницы духовной. О! роди, Боже, жито и пшеницу духовную. Безъ жита и пшеницы можетъ быть голодъ, а отъ того упадокъ силъ. Безъ жита и пшеницы духовной можетъ быть тоже.

Какого же жита какой пшеницы духовныхъ мы можемъ желать для себя въ новомъ годъ?

Духовное жито, духовная пшеница,—не что иное, какъ съмя, посъянное Богомъ чрезъ Съятеля Своего, Сына Божія, Іисуса Христа. Объ этомъ-то жигъ, объ этой пшеницъ мы должны просить Бога, чтобы онъ возрастилъ ихъ въ новое лъто.

Это желаніе наше, эта молитва къ Богу тъмъ нужнъе теперь для насъ, что пріидоша нъкіи съятели, съющіе плевелы среди пшеницы. Намъ нужно быть осторожнымъ при этомъ случав.

Исторгать плевелы не всегда безопасно. Если они неукоренились, то по немногу можно уничтожать ихъ хладнокровнымъ топтаніемъ—благоразумнымъ презръніемъ. Если же они пустили значительные корни, то тоже не нужно торопиться. Спаситель въ притчъ о плевелахъ сказалъ: подождите пока прійдета жатва, плевелы выберутся и сожгутся, а пшеница соберется ва житницы, — и конечно будетъ питать многихъ.

Итакъ, лучше подождать пока пшеница и плевелы созрѣютъ. Тогда будетъ видно достоинство одного и другаго. Время все вынаруживаетъ. Какъ легкая вещь всплываетъ на водѣ, а тяжелая садится па дно; такъ всякая ложь, всякое зло, тоже всплываетъ на верхъ,

а правда и добро составляють осадку прочнаго существования своего и всего, что зиждется на нихъ.

Роди же, Боже, жито, пшеницу и всяку пашницу, на новое льто. Дай Богъ, чтобы мы въ будущемъ льть вкушали жито и пшеницу, и тълесныя и духовныя, и чрезъ то возрастали въжизни, и чтобы плевелы, съемыя между пшеницею, сами собою лишались силъ производительности, безъ грома и безъ тучи, снъдаемыя собственною гнилостю.

В. Поливаный.

О НЕВОЗДЕРЖАНІИ НАРОДА И МЪРАХЪ ПРО-ТИВЪ НЕГО ДУХОВЕНСТВА.

Можетъ быть не встмъ извъстно, что нашъ край пользуется не хорошою славою. Мы разумвемъ сильно распространенное мнине, что въ рыдкой стороны обширной Русской Имперіи такъ сильно вкоренилось пьянство, какъ въ нашемъ Малороссійскомъ крав. Пріъзжающіе изъ русскихъ губерній не скрываютъ своего удивленія и даже ужаса, при видъ чуть не повального кутежа простого народа нашего, какъ городского, такъ и деревенского. Особенно ихъ поражаетъ то, въ нашихъ шинкахъ и корчмахъ открыто пьянствують вивств съ мущинами и женщины, тогда какъ въ Россіи было бы, по ихъ увъренію, величайшею ръдкостію — встрътить женщину въ кабакъ среди разгулявшихся мущинъ.

Нельзя сознаться, что такая незавидная слава

нашего простонародья имъетъ свои основанія: безспорно, что пьянство чрезвычайно распространено у насъ въ низшемъ слов населенія, такъ что не много грвшатъ противъ истины тѣ остряки, которые въ слишкомъ дурномъ смысль (въ отношени къ пьянству) перетолковиваютъ оффиціальное прозваніе нашихъ губерній привиллегированными. Наклонность нашего народа къ пьянству имфетъ свои историческія причины. Извфстно, что встарину во времена козачества и Гетьманщины удалый и храбрый козакъ былъ почти всегда и пьяница. Понятно, что подобныя личности выправдали подражаніе; но такъ какъ легче перенимать недостатки, нежели подражать достоинствамъ, то естественно, что всякій, желавшій казаться смілымь и удалымь наіздникомъ, прежде всего делался пьяницею. И вотъ, по преданію, и досихъ поръ пьянство и кутежъ считаются удалью, особенно между молодежью. Далве-въ нашемъ крав водка всегда была сравнительно дешевле, чёмъ въ русскихъ губерніяхъ. А изв'єстно, что дешевизна этаго искусительнаго продукта вездъ сильно содъйствуетъ его распространенію. Мы не говоримъ еще объ одной важной причинь, содъйствовавшей расширенію зла-о крѣпостномъ правѣ; но не говоримъ, не потому чтобы оно не имѣло значенія въ этомъ деле, напротивъ его вліяніе было огромно, потому что оно естественно побуждало и пеотразимо влекло человъка топить свое горе въ винь и въ опьянении искать хотя минутнаго забвенія. Мы умалчиваемъ объ этой причинъ собственно потому только, что сіе вліяніе было одинаково и въ Великороссіи и потому оно не можетъ служить къ объясненію нашей особенной наклонности къ пьянству,

И такъ безспорно и вмъстъ понятно, что пьянство очень развито въ нашемъ народъ. Но никогда не доходить оно до такихъ большихъ размъровъ, никогда оно не бываеъ такъ сильно, какъ въ теперешнюю пору года (т. е. начиная съ Р. и до В. поста). Усиленіе его именно теперь объясняется множествомъ благовидныхъ поводовъ къ кутежу. Прежде всего имъютъ свое значение частые и продолжительные праздники, которые нашъ народъ самовольно еще распространяетъ до того, что всъ вечера отъ Рождества до Крестителя (7 Генв.), а иногда и вплоть до великаго поста называеть святыми вечерами и проводить ихъ обыкновенно, или въ пьянствъ, или по крайней мъръ въ праздности, забавахъ и играхъ, не всегда невинныхъ. Затыть въ это время всегда устраивается много свадебъ, которыя представляютъ самый законный, по миънію народа, поводъ къ ньянству. Далье следують за-· говънья — одно и другое и масляница. Эта недъля имъетъ у насъ еще ту особенность, что бойкія бабы въ это время привязываютъ обыкновенно парубкамъ (молотымъ людямъ) такъ называемыя колодки и не иначе снимають ихъ, какъ взявши денежный штрафъ съ нихъ за то, что они не женились: эти штрафы естественно не употребляются ни на что другое, кромъ пьянства. Еще нужно вспомнить, что въ зимнюю пору года простонародье вообще свободнье: работы всъ покончены; ремеслами у насъ почти не занимаются и разумъется имъютъ болъе простора и свободы предаваться своимъ завътнымъ удовольствіямъ. Понятно, какія бываютъ послъдствія такого продолжительнаго періода кутежа... Не говоря о другомъ чемъ, замътимъ только то, что народъ въ эту пору до того распивается, что и святыя дни поста не сразу сдерживаютъ его разнузданныя страсти и разгулъ. По крайней мъръ намъ самимъ не одинъ разъ случалось встръчать пьяныхъ въ понедъльникъ и вторникъ св. четыредесятницы и на наши замъчанія они объяснялись очень наивно, что нужно же было пополоскать зубы, чтобы не оставалось въ нихъ скорому.

Такой печальный порядокъ вещей прямо наводить на мысль о необходимости противодъйствія этому злу и особенно со стороны духовенства, котораго прямой и священный долгъ исправлять нравы народа и особенно искоренять вредные пороки, гитадящіеся въ немътакъ открыто.

Какъ же долженъ дъйствовать священникъ противъ пьянства?

1. Много есть различныхъ способовъ дъйствованія. Вотъ прежде всего хотя отдаленный, неръшительный, но могущій быть очень полезнымъ, а главное върный потому, что испытанный способъ. Его сообщаетъ С. І. Г. (Руководство для сельскихъ пастырей 1860 года т. І стр. 96.), котораго слова и приводимъ въ подлинникъ: «Давно замътилъ я, что многіе изъ моихъ прихожанъ пьютъ не въ мъру; особливо въ воскресные и праздничные дни, при совершенномъ бездъйствіи, въ чемъ они и поставляютъ священіе дней праздничныхъ, они почитали и законнымъ и приличнымъ отправляться

въ питейный домъ, и тамъ, между разговоромъ, выпить вина, на сколько достанетъ денегъ и охоты, и чемъ больше, тъмъ лучше. При всякомъ удобномъ случаъ я напоминаль имъ объ этомъ порокъ, училъ ихъ, какъ должно святить дни праздничные и воскресные, но успъха видълъ не много. Въ послъднее время, когда вездъ заговорили объ обществахъ трезвости и о прекращеніи пьянства между простымъ народомъ, я заговорилъ еще громче о пьянствъ, проповъдывалъ о воздержаніи и въ церкви и въ домахъ. Но и опять мое усердіе не принесло пользы. Видя неудачу испытанныхъ средствъ, я принялъ другія мѣры. У моихъ прихожанъ былъ обычай, издавна вкоренившійся во многихъ мъстахъ, на который и я смотрълъ какъ на старииу, и въ которомъ большой бъды не видълъ, - обычай следующій: когда приходила ко мнь бабка за нареченіемъ имени новорожденному младенцу, то обыкновенно, приносила хлѣбъ, соль и водку; когда приносили младенца для крещенія, и тогда—тѣже дары. Когда приходили спрашивать, можно ли повънчать такого-то съ такой-то; опять приносили хльбъ и водку. И въ другихъ подобныхъ случаяхъ приносъ хлъба и водки священнику считался необходимымъ и законнымъ. Испытавъ неуспъшность моихъ наставленій, моей проповъди о вредныхъ послъдствіяхъ пьянства и употребленія горячихъ напитковъ, я рышился дыйствовать не только словомъ, но и самымъ дъломъ. При первомъ удобномъ случат я отказался отъ пріема приносимой водки, и потомъ уже никогда не принималъ ее. Такой небывалый образъ дъйствованія возбудиль въ моихъ прихо-

жанахъ недоумъніе и удивленіе; они смотръли на меня дико, подозрѣвая меня въ недовольствъ, недоброжелательствъ, въ нерасположенности къ нимъ. Я не замедлилъ объяснить имъ, что у меня въ домѣ водки никто не употребляеть, что она мнь, потому самому не нужна, что получая отъ нихъ водку, я долженъ бы быль продавать ее; но дълать это священнику и неприлично, и совъсно, и гръшно. Отъ хлъба же и соли я никогда не отказываюсь. Дъйствительно, «продолжаль разсказывать этотъ пастырь,» я самъ не употребляль водки, не позволяль употреблять ее и своимъ домашнимъ, и хотълъ, чтобы мои прихожане, смотря на меня, отвыкали, если не отъ употребленія горячихъ напитковъ, по крайней мъръ отъ грубаго и безобразнаго пьянства. Скоро представился мнь случай, «продолжаль священникъ,» изгнать водку и изъ другихъ домовъ Одинъ изъ моихъ прихожанъ строидъ годовой объдъ по своимъ умершимъ. По окончаніи панихиды въ церкви, хозяинъ просилъ меня въ домъ благословить столъ. Съ удовольствіемъ приду къ тебъ въ домъ, говориль я, но-только въ такомъ случав, когда ты дашь мнв слово, что у тебя не будутъ пить водки. Да какъ же это такъ? — говорилъ хозяинъ. Этого еще нигдъ не видано, чтобы не пить за упокой души покойника и не пожелать ему царства небеснаго... Желать царствія небеснаго можно и гораздо приличнъе безъ водки, говориль я; для этого есть коливо, которое и устрояется въ память и воспоминаніе объ умершихъ. Долго онъ упрашивалъ меня, но я не иначе согласился притти къ нему въ домъ, какъ подъ условіемъ, что во время

объда не будетъ водки. Наконецъ дъло уладилось, согласно моему желанію. Другой, третій подобный случай обощелся также не безъ настоятельныхъ требованій съ моей стороны. Мало по малу, однако, дело кончилось тымь, что уже и безъ моихъ напоминаній, когда звали меня въ домъ, для совершенія требъ церковныхъ, то сами напередъ говорили, что водки у нихъ нътъ въ домъ и не будетъ. Чтобы собравшіеся на объдъ не скучали безъ водки, я старался занимать вниманіе присутствовавшихъ за столомъ разсказами о томъ, что бываеть съ душею по смерти, какъ она странствуетъ по мытарствамъ, какія тамъ бываютъ истязанія душь, какъ она восходить къ Господу Богу на поклоненіе, какъ потомъ ангелы водять душу по обителямъ святыхъ, показываютъ ей мученія во адъ и т. нод. Въ другое время я разсказывалъ имъ о подвигахъ святыхъ или жизнь дневнаго святаго, говорилъ о чудотворныхъ иконахъ и тому подобное. Такой образъ дъйствованія моего, при помощи Божіей, имъль успъхъ чрезвычайный и самый дъйствительный. Мало по малу водка была изгнана изъ моего прихода, и хотя нъкоторые еще пьють ее, но весьма умъренно, и то въ ръдкихъ случаяхъ, и какъ лекарство. Спасибо вамъ, батюшка, отче духовный, говорили мнъ многіе прихожане, (такъ заключилъ свой разсказъ священникъ), —вы научили насъ добру; теперь, когда перестали мы пить водку, и здоровъе себя чувствуемъ, да и въ карманъ завелась лишняя копъйка!»...

2. Не такъ давно начались было въ нашемъ отечествъ общества трезвости и получили, судя по част-

нымъ извъстіямъ, значительное развитіе какъ на Сьверв Россіи, такъ особенно въ Западныхъ губерніяхъ. По нашему мнѣнію этотъ способъ противодѣйствія пьянству къ нашему краю не пригоденъ. Такого рода учрежденія требують подготовки, а нашь народь совстмь не приготовленъ къ такому полному воздержанію. Мудрено съять его на пьяной почвъ. Къ тому же долговременная привычка къ употребленію спиртныхъ нанитковъ дълается, по пословицъ, второю природою и прекращеніе ся бываеть иногда гибельно для здоровья. Далье, не выдержавшій объта воздержанія и возобновляющій его нъсколько разъ, черезъ это самое привыкаетъ къ запою. Мы выдали это на опыть не одинъ разъ. Наконецъ и то нужно сказать, что вино само посебъ невинно и укоризненно (по выраженію Апостола) только пьянство. Зачень же взводить нареканія на предметъ безразличный и даже, при умномъ умъренномъ употребленіи, полезный и дълать его въ глазахъ народа чъмъ-то гръховнымъ? Гораздо разумнъе и полезнъе дъйствовать такъ, чтобы пріучить народъ къ правильному употребленію водки. Тогда уже можно вести и къ совершенному воздержанію тіхъ, которые окажутся способными къ тому.

3. Нъкоторые священники, гнушаяясь пьянствомъ своихъ прихожанъ, отдаляются отъ нихъ, отказываясь присутствовать даже на похоронныхъ объдахъ, для того чтобы избъжать несносныхъ упрашиваній къ чаркъ и небыть свидътелями мрачныхъ и грязныхъ сценъ, сопровождающихъ обыкновенно попойку у нашего простонародья. По нашему крайнему разумънію такое от-

даленіе отъ прихожанъ неблагоразумно. Оно прежде всего разъединяетъ пастыря отъ паствы и пораждаетъ даже вражду между ними, т. е. приводить къ самымъ печальнымъ, самымъ крайнимъ послъдствіямъ, которыхъ нужно избъгать всъми силами. Но кромъ этого зла, пораждаемаго отдаленіемъ священника отъ прихожанъ, развъ достигается хоть сколько нибудь та добрая цъль, которая при этомъ имъется въ виду? Развъ ведетъ это хоть какъ нибудь къ уменьшенію пьянства? Напротивъ, отсутствіе священника даетъ еще большій просторъ разгулу и пьянству. Не лучше ли было бы, еслибъ священникъ присутствовалъ и на крестинномъ и на поминальномъ объдъ и во всъхъ другихъ случаяхъ, когда его присутствіе будеть непредосудительно? Одно его личное присутствіе уже стѣснитъ нѣсколько самыхъ наглыхъ, самыхъ отъявленныхъ пьяницъ. Если же сверхъ того, священникъ будетъ пользоваться такими случаями для наставленій, вразумленій и изложить ихъ отъ души, тономъ спокойнымъ, но твердымъ; то нътъ никакого сомнънія, что этимъ будутъ остановлены многіе. Такого рода дъйствование намъ случалось видъть опыть и неоднократно. Напримъръ: одинъ разъ при годичномъ поминальномъ объдъ присутствовалъ и приходскій священникч. Какъ водится, передъ самымъ объдомъ выпили по рюмкъ водки всъ, начиная съ него. Черезъ нъсколько минутъ услужливый и гостепріимный хозяинъ обратился къ священнику, какъ почетному гостю, чтобы онъ началь по другой.

У насъ, паноче, по первой незакусываютъ, говорилъ онъ.

— А у насъ, перебилъ его священникъ, по другой не пьютъ: это свойственно только пьяницамъ. При этомъ онъ сказалъ еще нъсколько словъ, въ которыхъ растолковалъ, что водку нужно употреблять не для опьяненія, а для подкръпленія ослабъвшихъ силъ, для возбужденія аппетита и проч.

И что же? Послъ его словъ никто не ръшился взяться больше за чарку, хотя многіе изъ присутствующихъ были такого рода люди, которые не ограничивались до сихъ поръ не только другою, но обыкновенно выпивали и по третьей и по четвертой...

Есть священники, кототорые считають неумъстнымъ говорить противъ пьянства и вообще противъ пороковъ народа внъ церкви. Случается, что во храмъ они произносять сильныя проповъди, а при встръчь не ръшаются сказать самаго мягкаго наставленія отъявленному пьяницѣ. И этого нельзя одобрить. Конечно великоедъло и проповъдь церковная; особенно она важна тъмъ, что разомъ можно поучать встхъ и что здъсь поученіе получаетъ священный характеръ. Но не нужно чуждаться наставленій и внъ храма. Пастырь душь долженъ помнить свое призваніе, свое назначеніе и въ домъ у себя, и у прихожанъ, и на улицъ, и въ полъ: онъ долженъ настаивать и поучать благовременнъ и *безвременнъ*. Когда священникъ проповъдуетъ во храмь, его слово по неволь имьеть характерь общаго наставленія, назначеннаго для назиданія встхъ и каждаго. Какъ бы живо и ръзко ни изобразилъ онъ порокъ, въ его изображеніяхъ никто не захочетъ узнать себя: по обыкновенной слабости человъческой и здъсь, какъ

всегда, Иванъ будетъ «кивать на Петра.» Совсемъ не таковъ характеръ наставленій, делаемыхъ вне церкви для некоторыхъ, особенно для одного. Здесь они непременно имеютъ характеръ частный, личный, скоре падутъ на сердце и скоре произведутъ желаемое действіе.

Само собою разумѣется, что каждый можетъ придумать для себя и еще иной способъ дѣйствованія. Мы не о томъ и говоримъ. Главная цѣль нашихъ словъ та, чтобы разъяснить всю необходимость, не отложность противодѣйствія пьянству. Это есть долгъ каждаго образованнаго человѣка, но особенно это есть священный долгъ каждаго пресвитера, какъ пастыря, имѣющаго дать отчетъ за свою паству не только обществу, не только начальству, но—Самому Верховному Пастыре-Начальнику Господу Інсусу.

Особенно благомременно дъйствовать противъ пьянства теперь, при настоящихъ обстоятельствахъ простонародья, выходящаго изъ кръпостной зависимости. Теперь идетъ самая важная, и вмъстъ благопріятная пора, для того, чтобы дать доброе нравственное направленіе жизни этаго огромнаго количества людей. По наблюденіямъ нъкоторыхъ, народъ и самъ начинаетъ приходить въ память, начинаетъ оберегаться водки, какъ врага... Тутъ-то и нужно поддержать его нравственными внушеніями, добрымъ примъромъ, неусыпнымъ наблюденіемъ. Кто сдълаетъ все должное въ этомъ отношеніи, тотъ будетъ величайшимъ благодътелемъ народа, достойнымъ не только земныхъ наградъ, но и небесныхъ благъ, ко-

торыя несомнънно будутъ назначены ему Верховнымъ Мздовоздаятелемъ.

Зло вкоренилось, какъ мы старались объяснить, глубоко, распространилось сильно. Но нѣтъ такого зла, противъ котораго нельзя было бы подъйствовать болѣе или менѣе успѣшно при дружныхъ, неослабныхъ усиліяхъ. Сначала исправятся конечно только нѣкоторые; потомъ, дастъ Богъ—многіе; а когда нибудь—при помощи Господней—и остальные.

Прот. Н. Думитрашко.

24 Декабря 1862.

ARCDER

на Евангеліе, читаемое въ праздники Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. (Лук. зач. 54).

(къ простому народу.)

Вы слышали, братіе, нынь читанное Евангеліе. Со-держаніе его просто и удобопонятно. Но можеть быть, нъкоторые изъ васъ не поняли чего либо по непривычкъ къ славянскому складу ръчи; потому я объясню вамъ содержаніе Евангелія по просту, по русски.

Вы знаете, что Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, для проповъди Своего божественнаго ученія, ходилъ съ учениками своими изъ города въ го-

родъ, изъ деревни въ деревню; ибо онъ хотълъ, чтобы всъ его слышали, и богатые, и бъдные.

Въ одно изъ такихъ путешествій Господь нашъ пришель въ одно селеніе, и жившая въ этомъ селеніи нъкая женщина, по имени Мароа, упросила его зайти въ ея домъ, чтобы предложить ему трапезу; ибо Христосъ, во время земной своей жизни, ълъ и пилъ, какъ и всякій человъкъ. Когда Спаситель вошель въ домъ Мароы, она немедленно занялась приготовленіемъ различныхъ яствъ. — У ней была сестра, по имени Марія, которая съла у ногъ Спасителя и слушала его ученіе. Мареа, торопясь нриготовить все, что хотъла предложить Спасителю нашему, и видя, что она одна не моможеть сдълать этого скоро, обратилась къ Нему, прося его сказать ея сестръ, чтобы та помогла ей въ ея занятіяхъ. Тогда Христосъ отвътилъ ей: Мароо, Марво, печешися и молвиши о мнозь: едино же есть на потребу, т. е. Христосъ сказалъ ей: Марва! ты безпокоишься о приготовленіи разнообразныхъ яствъ, а человъку необходимо одно что нибудь, а всего нужнъе — спасеніе души; о Марів же сказаль, что она благую часть избра, т. е. что она весьма хорошо дълаетъ, что слушаетъ Его ученіе.

Вотъ главное содержаніе читаннаго нынѣ Евангелія. Какое же поученіе извлечемъ мы изъ него для себя? Первое поученіе то, что, садясь за скромную трапезу нашу, мы не должны жалѣть, что не имѣемъ многихъ и разнообразныхъ яствъ; ибо самъ Спаситель нашъ довольствовался одною яствою, хотя и былъ гостемъ у радушной и благоговѣющей къ нему хозяйки дома.

Второе поученіе то, что когда мы слышимъ слово Божіе, и особенно въ церкви, —должны слушать его съ глубокимъ вниманіемъ. Стоять въ церкви и думать о чемъ либо другомъ, тъмъ болѣе разговаривать тяжкій грѣхъ, хотя послъдняго, слава Богу, я никогда не замъчалъ за вами.

Читанное нынѣ Евангеліе содержитъ въ себѣ еще благовъствованіе о томъ, что нѣкая жена изъ числа народа, —котораго всегда много ходило за Спасителемъ, — слушая ученіе Его, пришла въ такой восторгъ и въ такое умиленіе, что не могла скрыть въ себѣ своего чувства и во всеуслышаніе сказала: блаженно чрево носившее тя, и сосца, яже еси ссалъ, т. е. блаженна, въ высшей степени счастлива та мать, которая родила и воскормила тебя. Этими словами она прославила Пресвятую Богородицу, во славу которой совершалось нынѣ Богослуженіе.

Братіе мои! И въ нашей жизни хорошія дъти приносять честь своимъ родитслямъ, а дурныя—безчестіе. Будемъ же стараться учить нашихъ дѣтей всему хорошему, будемъ учить ихъ грамотъ, чтобы они могли читать душеспасительныя книги и умъли молиться Богу Особенно же, други мои, прошу и умоляю васъ, не подавать дѣтямъ дурнаго примъра. Они все перенимаютъ у взрослыхъ, — особенно у отца у матери и у близкихъ родныхъ, — и хорошое, и дурное; но дурное перенимаютъ скоръй, чѣмъ хорошее.

Да спасетъ насъ своими молитвами Пресвятая Владычица наша Богородица. Аминь. И. К.

. TOREN BELLEVIS CONTRACTOR OF THE PROPERTY OF THE STREET

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Перемъщеніе Полтавской Духовной Семинаріи въ Полтаву. Извъстіе объ открытіи собраній Московскаго духовенства для совъщаній о пансіонахъ для духовныхъ. Высочайше в повельніе объ учрежденіи особаго присутствія для изысканія способовъ къ большему обезпеченію быта духовенства. Разръшеніе служить утромъ и вечеромъ всенощную. Распоряженіе о поминовеніи умершихъ Преосвященныхъ. Пожары.

one (10. Ometic 1845) in a constant

По временамъ, мы намърены предлагать випманію нашихъ читателей епархіальную хронику. Содержаніемъ нашей хроники будутъ по преимуществу: важнъйшія событія и перемъны въ Епархін, и текущіе вопросы касательно церковной жизни общества, быта мъстнаго духовенства и проч. Время отъ времени на страницахъ нашей хроники будутъ также помъщаться и извъстія о событіяхъ внъ-епархіальныхъ, смотря потому, на сколько эти извъстія будутъ сами по себъ интересны, или же будутъ имъть отношеніе къ нашему мъстному обществу.

Итакъ къ дълу. Важнъйшимъ событіемъ для Полтавской Енархін въ 1862 году было перемъщеніе Полтавской Духовной Семинаріи изъ г. Переяслава въ Полтаву. Это перемъщеніе давно было задумано и оффиціально заявлено; но ему суждено было совершиться только въ истекшемъ году. Еще въ сороковыхъ годахъ бывшій Преосвященный Архіепископъ Нолтавскій Гедеопъ, представляя Святъйшему Правительствующему Суноду о переводъ архіерейской кафедры и Конси-

сторін изъ Переяслова въ г. Полгаву, ходатайствоваль въ тоже вреия и о перемъщении туда Семинарін, какъ для сближенія сношеній Семинаріи съ Епархіальнымъ Начальствомъ, такъ и по ветхости Переяславскихъ Семинарскихъ зданій. Въ сихъ видахъ, по сношенію съ Губернскимъ Начальствомъ, отведено въ г. Полтавъ подъ Семинарію мъсто, составленъ и Высочайше утверждень проэкть. На постройку Семинарскихъ зданій по сему проэкту исчислено было 164 тыс. руб. сер. Но со смертію Преосвященнаго Гедеона (10 Октября 1849 г.), это дело остановилось. Между тъмъ пребывание Семинарии въ Переяславъ годъ отъ году становилось невыносимымъ во многихъ отношеніяхъ. Переяславъ лежитъ на низкомъ болотистомъ мъстъ, климатъ въ немъ тяжелый и нездоровый. Послв пожаровъ (въ $18^{56}/_{57}$ г.), испенелившихъ почти весь городъ, наскоро выстроенные обывательские домы были тъсны, сыры и безъ половъ; а между тъмъ въ этихъ-то домахъ мъщанъ и козаковъ квартировали три четверти семинаристовъ и учениковъ училища. Естественное дъло, что между учениками часто случались повальныя злокачественныя бользии: особенно воспаленіе глазъ и тифозныя горячки; такъ что не разъ изъ за этихъ бользней вовсе прекращалось въ Семинаріи и училищь ученіе на мъсяцъ, на два, — и учениковъ распускали по домамъ. Сношенія Семинаріи съ Епархіальнымъ Начальствомъ, (которое съ 1847 года находится въ Полтавъ) были крайне затруднительны. Очень часто все то, для чего достаточно словеснаго объясненія Семинарскаго Начальства съ Преосвящен-

нымъ, и что иногда требовало скораго и быстраго съ его стороны распоряженія, все это нужно ошло доносить письменно, и ждать отвъта не менъе двухъ недълъ. (Между Полтавою и Переяславомъ растояніе около 260 верстъ). Пребываніе Епархіальнаго Начальства и Семинаріи въ разныхъ мъстахъ не менье было отяготительно и для епархіальнаго духовенства. Посль закрытія духовныхъ правленій въ Полтавской Епархіи снощевія духовенства съ Консисторією сами собою стали особенно часты. Понятно поэтому какъ удобно было бы для священника или причетника: въ одно и то же время и дело исполнить по Консисторіи, и детей провъдать или представить въ Семинарію, если бы та и другая находились въ одномъ городъ. Наконецъ въ послъднее время всъ Семинарскія зданія въ Переяславъ стали уже крайне ветхи, невзрачны, и до того посль пожара въ 1854 году сдълались тъсны, (въ это время сгорълъ верхній этажъ главнаго Семинарскаго корпуса, въ которомъ помъщались классы), что два класса Семинарін должны были помъщаться въ монастырскихъ зданіяхъ. Въ 1860 году Семинарское Правленіе совитьстно съ утзанымъ землемтромъ свидттельствовало вст Семинарскія зданія, и, по освидттельствованіи, нащло, что оставаться въ нихъ было даже небезопасно, а ремонтирование требовало издержекъ, превышающихъ стоимость самихъ зданій. Почему Преосвященный Нафанаиль въ томъ же году ходатайствовалъ предъ Святъйшимъ Синодомъ: а) о разръшеніи приступить немедленно къ постройкъ зданій для Семиріи въ г. Полтавъ, по Высочайше утвержденному проэкту, и б) по крайней и не терпящей отлагательства необходимости, перевесть Семинарію, еще до построенія предполагаемых зданій, помъстивъ ее въ нанятыхъ домахъ. Святьйшій Синодъ уважилъ это ходатайство Преосвященнаго, и въ Полтавъ уже были приторгованы подъ Семинарію три обывательскихъ дома за 3700 руб. въ годъ. Такимъ образомъ перевода Семинаріи въ Полтаву ожидали еще въ началъ 1861 учебнаго года.

Но туть опять встрътилось было препятствіе. Переяславскіе жители подали прошеніе Преосвященному Наванаилу, чтобы оставить Семинарію въ Переяславъ, и помъстить ее въ домахъ наслъдниковъ купца Новова, впредь до построенія Семинарскихъ зданій въ Полтавъ. Нововы соглашались сбавить 700 руб. съ цъны, которая требовалась для найма домовъ въ Полтавъ. — Однакожъ это предположение не состоялось. Въ январъ мъсяцъ 1861 года прибылъ на Полтавскую паству Преосвященный Аляксандръ. Осмотръвшись на мъстъ, онъ нашелъ возможнымъ: отдать подъ Семинарію каменный двухъ-этажный домъ, занимаемый Консисторіею *, собственно для классовъ, библіотекн, физическаго кабинета и Семинарскаго Правленія, а для помъщенія казеннокоштныхъ воспитанниковъ и больницы предполагалось нанять обивательскіе домы. Святвишій Синодъ одобрилъ это предположение Преосвященнаго, и предписалъ сдълать надлежащія приготовленія для перевода Семинаріи въ Полтаву. Для сего, подъ пред-

^{*} Для Консисторіи теперъ нанять обивательскій домъ.

съдательствомъ Ректора Семинаріи, составлень быль Комитетъ изъ нъсколькихъ лицъ Полтавскаго духовенства *. Комитету предстояло много трудовъ и заботъ: нужно было сдълать значительныя перестройки въ Консисторскомъ зданіи, проискать удобныя квартиры для казенно-коштныхъ воспитанниковъ, для больницы и заново обзавестись всемъ хозяйствомъ; при этомъ нужно было изыскать и денежныя средства: отпущенная изъ казны тысяча рублей сер. на устройство классической мебели и на обзаведение Семинаріи далеко была недостаточна **. Въ этомъ случав Преосвященный Архипастырь приняль самое дъятельное участіе. Пожертвовавъ отъ себя 300 руб. сереб. на устройство и объзаведение Семинаріи, онъ обратился съ теплымъ словомъ къ Епархіальному духовенству и къ Полтавскому обществу, приглашая ихъ сдъ-

^{*} Лица, составлявшія Комитетъ, были: Протоіерей Юзефовичъ, Священники: Рыбалкинъ, Кузнецкій и Рыжковъ.

^{**} Изъдуховно-учебныхъ капиталовъ отпущено: а) на прогоны Начальствующимъ и учащимъ 257 р. 40 к.; б) Имъ же на подъемъ и обзаведеніе 2187 руб. 90 к.; в) на доставленіе изъ Переяслава въ Полтаву казенно-коштныхъ воспитанниковъ Семинаріи 529 р. 86 к.; г) на расходы по перевозкъ библіотеки, физическаго кабинета, архива и разиыхъ вещей 1113 р. 52¾ к.; д) на устройство мебели 1000 р. Всего 5,088 р. 42¾ к. Кромъ того, по ходатайству Преосвященнаго, разръшено продать принадлежавшіе духовному въдомству два дома — въ Ромнахъ и Прилукъ, и вырученныя за нихъ деньги (болъе 2000 р.) обращены на нужды Семинаріи. Сверхъ сего на наемъ домовъ опредълено отпускать по 3000 р. сер. ежегодно.

дать посильное пожертвование на этотъ предметъ. На приглашеніе Архипастыря отозвались искреннимъ сочувствіемъ и духовенство и общество. Въ нъсколько мъдуховное сословіе пожертвовало отъ себя 4670 руб., общество купеческое 500 руб., мъщанское 200 руб.; Почетный Блюститель Семинаріи по хозяйственной части, купецъ Мазановъ пожертвовалъ вещами до 2000 руб.; Монастыри Полтавской Епархін—108 руб. На слово нашего Архипастыря отозвались и издалека: Настоятель Соловецкой обители Архимандрить Порфирій, бывшій прежде Ректоромъ Полтавской Семинаріи, пожертвоваль 100 руб.; изъ Твери Архимандритъ Августинъ, уроженецъ Полтавскій, прислалъ 125 руб. Съ этими средствами Комитетъ уже могъ выполнить и въ самомъ деле тщательно выполнилъ возложенныя на него обязанности. Къ концу Сентября все уже было приготовлено къ открытію Семинаріи въ Полтавъ.

Въ воскресенье 30 Сентября, въ день памяти перваго Митрополита Кіевскаго и всея Россіи Святителя Михаила, воспитанники и наставники Семинаріи собрались въ Архіерейскую церковь къ Божественной литургіи, которую совершалъ Преосвященный Владыка. По окончаніи объдни, крестный ходъ, въ которомъ участвовало все городское духовенство, двинулся изъ церкви въ домъ Семинаріи, куда прибыли: Начальникъ Полтавской губерніи, Губернскій Предводитель Дворянства, Директоръ Петровскаго Полтавскаго Корпуса и другіе почетные лица дворянства и купечества. По совершеніи водоосвященія и молебнаго пънія о на-

чатіи ученія отроковъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Серафимъ сказалъ рѣчь: о значеніи и важности празднуемаго торжества для Епархіи и Семинаріи. Затѣмъ Протодіаконъ провозгласилъ многольтіе Государю Императору, всему царствующему Дому, Св. Суноду, Преосвященному Александру, учащимъ и учащимся Полтавской Семинаріи. Такъ совершилось торжество перемъщенія Семинаріи въ Полтаву! Ученіе началось съ 2-го Октября.

Мы не сомнъваемся, что жители Полтавы искренно желають благополучнаго процвътанія Семинаріи на новомъ мъстъ ея жительства. Дай Богъ, чтобы сбылись эти благожеланія... Отъ стороннихъ лицъ мы слышали уже добрые отзывы о семинаристахъ,—какъ воспитанникахъ скромныхъ, честныхъ и трюдолюбивыхъ. Слышали также, что они хлопочутъ завести свою ученическую библіотеку, въ чемъ они находятъ полное сочувствіе и поддержку въ своемъ начальникъ и въ наставникахъ. О внутренней жизни Семинаріи мы надъемся получить обстоятельное извъстіе отъ кого нибудь изъ наставниковъ Семинаріи, имъ сдълать это гораздо сподручнъе, какъ дъятелямъ и ближайшимъ наблюдателямъ направленія этой жизни Семинаріи.

— Въ Ноябрьской книжкъ за 1862 годъ Редакція Душеполезнаго Чтенія извъщаетъ, что Высокопреосвященнъйшему Митрополиту Московскому угодно было разръшить мъстному бълому духовенству устроять общія совъщанія въ зданіяхъ Чудова Монастыря о составленіи капитала для пенсій Московскимъ Священно-Церковнослужителямъ и для вспомоществованія вдовамъ и

сиротамъ ихъ. Редакція заявляетъ при этомъ желаніе, чтобы все Московское духовенство съ сочувствіемъ приняло это дѣло и единодушно приступило къ обсужденію и устроенію его. Передавая это совъщаніе Душеполезнаго Чтенія читателямъ нашей хроники, мы еще прибавимъ къ нему изъ того же журнала слѣдующую коротенькую замѣтку: «пора намъ (т. е. духовнымъ) перестать ожидать всякихъ благъ со стороны, пора и самимъ позаботиться о себъ, не жалѣя издержекъ для нашихъ же нуждъ... Мы не должны отказываться отъ нъкоторыхъ пожертвованій, имъющихъ цѣлію обезпечить въ будущемъ насъ самихъ и наши семейства.» **

— Съ чувствомъ глубокой признательности и благодарности заносимъ на страницы нашей хроники Высочайшее Его Императорского Величества повельніе: объ учрежденіи особаго присутствія для изысканія способовт ит большему обезпеченію быта духовенства. Государь Императоръ, во вниманіи къ настоятельной потребности въ большемъ обезпеченіи матеріальныхъ нуждъ православнаго духовенства Имперіи, по обсужденію сего дала въ совата Министровъ, 28 Іюня 1862 года Высочайше повельть соизволиль: І. Составить особое присутствіе изъ духовныхъ и свътскихъ лицъ, которому поручить изысканіе способовъ къ большему обезпеченію быта духовенства, и между прочимъ именно: 1, къ разширенію средствъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства; 2, къ увеличенію личныхъ его граждан-

^{*} Душ. чт. Ноября 1862. стр. 330, 331.

скихъ правъ и преинуществъ; 3, къ открытію дътямъ священно и церковно-служителей путей для обезпеченія своего существованія на встхъ поприщахъ гражданской дъятельности; 4, къ открытію духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ. И. Всъ постановленія сего присутствія всеподданнъйше представлять на Высочайшее благоусмотреніе Его Императорскаго Величества. III. Членами сего присутствія, подъ предсъдательствомъ Преосвященнаго Митрополита Новгородскаго и С.-Пететербургского, быть со стороны духовной, тъмъ-же лицамъ, которыя въ продолжение занятий комитета будуть составлять присутствіе Святвишаго Сунода; а со стороны свътской: Генералъ-Адъютанту Княвю Долгорукову, Министру Внутреннихъ Дълъ, Министру Государственныхъ Имуществъ, Оберъ-Прокурору Святвишаго Сунода и Директору Духовно-Учебнаго Управленія, Стасъ-Секретарю Князю Урусову. Управленіе дълами присутствія возложить на служащихъ по въдомству Министерства Внутреннихъ Дълъ, Тайнаго Совътника Графа Толстаго и Камергера Батюшкова, и служащаго по православному духовному въдомству Афиствительного Статского Совытника Домонтовича. IV. Исполненіе настоящаго Высочайшаго повельнія возложить на Министра Внутреннихъ Дълъ и на Оберъ-Прокурора Святъйшаго Сунода, по принадлежности. У. Дълопроизводство по комитету предоставить въ завѣдываніе Оберъ-Прокурора Святьйшаго Сунода.

При семъ Государю Пиператору благоугодно было отозваться, что хотя предметы, поручаемые раз-

смотрънію сего присутствія, относясь исключительно къ усиленію матеріальныхъ средствъ духовенства и къ разширенію его правъ и преимуществъ въ составъ гражданскаго общества, нисколько не касаются до внутренняго устройства самой церкви, а тъмъ менъе ея святаго ученія, всегда неприкосновеннаго,—со всъмъ тъмъ Его Величество повельть соизволиль, при развитіи вышеуказанныхъ основаній, строго и неуклонно держаться постановленій св. церкви, дъяній Вселенскихъ и Помъстныхъ Соборовъ и правилъ Св. Отецъ.

Его Императорскому Величеству также угодно, чтобы могущія быть представленными православному духовенству новыя права и преимущества ни въ чемъ не стъсняли тъхъ, которыя присвоены духовенству другихъ исповъданій въ Имперіи, сохраняющихъ полную независимость, законами для нихъ обезпеченную.»

На это всемилостивъйшее Его Величества повельніе мы ничъмъ лучше не можемъ отозваться, какъ слъдующими словами знаменитаго пастыря нашей церкви: «Благословенъ Богъ, дающій еже хотти и еже дъяти о благоволеніи, давшій священной и державной власти благочестивое попеченіе о служителяхъ Алтаря; да облегченные отъ заботы съ радостію бдятъ о душахъ (Евр. XIII, 17) паствы духовныя, да творятъ молитвы за Царя (Тим VI. 1,) при всегдашнемъ непреложномъ долгъ върности и любви, съ новыми свободными движеніями сердца!!. **

But the result of the result o

^{*} Слова и ръчи Фидар. М. М. ч. И. стр. 94.

- По прошенію приходскихъ священнослужителей разръшено совершать всенощное бдъніе утромъ и вечеромъ круглый годъ въ Полтавской Срътенской церкви, по той причинъ, какъ сказано въ прошеніи, что нъкоторые изъ прихожанъ, по слабости здоровья, или по отдаленности мъста жительства отъ церкви, желаютъ слушать всенощную вечеромъ, а другіе, занятые съ вечера работою, -свободны утромъ. Причина уважительная. Распоряжение это всего болье полезно и примънимо для Срътенской церкви: во 1-хъ потому, что при ней состоять три священника, во 2-хъ потому, что она ближе всъхъ церквей къ самой населенной части города (новоселовкъ) и въ 3-хъ, въ эту церковь ходять теперь казеннокоштные воспитанники Семинаріи. Намъ кажется нельзя не желать, чтобы подобное распоряженіе было сдълано и для утздныхъ Соборныхъ церквей, при которыхъ почти всегда бываетъ по два, а при иныхъ и по три священника. Въ осеннее и въ зимнее время, особенно въ ненастье или въ холодъ, сколько намъ извъстно, многіе изъ самихъ усердныхъ христіанъ не бывають у всенощной, даже предъ большими праздникамм, иные по слабости здоровья, какъ старики и старухи, а иные по непривычкъ къ раннему утреннему бавнію. Такъ лучше пусть для нихъ будетъ всенощная служба вечеромъ, чемъ совсемъ небывать имъ у ней. При семъ само собою разумъется, что въ узаконенное время и въ тъхъ же церквахъ должны быть совершаемы всенощныя и утромъ.
- Преосвященнымъ Александромъ сдълано распоряженіе: ежегодно отправлять по всъмъ церквамъ Епар-

хіи заупокойную литургію и панихиду по умершимъ Преоскященнымъ Полтавскимъ и Переяславскимъ въ 29 день Генваря мъсяца. Это распоряженіе есть иснолненіе Апостольской заповъди: поминайте наставники ваша, изке глаголаща вамъ слово Бозкіе. 29-е Января назначено, какъ думаемъ, потому, что въ этотъ день Преосвященный Александръ прибылъ на Полтавскую паству.

— Въ истекшемъ году, богатомъ несчастіями отъ пожаровъ во всъхъ концахъ Россіи, въ Полтавской Епархін сгоръла (10 Августа) приходская церковь и колокольня въ с. Панскомъ, Золотоношскаго уъзда, и также отъ пожара сильно пострадалъ Красногорскій женскій монасгырь (въ Золотоношь). Въ Панскомъ начался пожаръ отъ сарая козака Федора Кавицкаго, и въ одинъ часъ сгоръло 50 дворовъ и церковь. Жители однакожъ при всеобщемъ смятеніи, съ полнымъ самоотверженіемъ до послѣдней возможности защищали храмъ свой, и успълн спасти иконостасъ, всю церковную утварь, и снесли колокола съ горъйшей уже колокольни. Въ монастыръ съ 24 на 25-е Августа ночью сгоръли: скотный дворъ, конюшня, подкатный сарай, амбаръ съ хлъбомъ и 26 монастырскихъ келлій. Пожаръ остановленъ быль, какъ говорить въ донесенін своемъ г-жа Игуменія Монастыря, благоразумными распоряженіями г.г. Золотоношскихъ Городничаго и Исправника. Въ томъ и другомъ случав причина пожара осталась неизвъстною.

pastenie: eletrologopopour la perse registra finan-

-one of the transfer and the main one of $R-\epsilon au$.

прощальная рабо

къ прихожанамъ Полтавской Срътенской церкви, сказанная при послъднемъ священнослужении въ ней 18-го ноября 1862 года.

По воль Всеблагаго Промысла и по распоряженю Начальства, я оставляю служение въ этомъ святомъ храмъ и перехожу къ другому.

Ровно семь лѣтъ тому назадъ я молился здѣсь съ вами въ первый разъ, совершая на этомъ самомъ престолѣ Божественное Таинство. Благодарю Господа, удостоившаго меня и теперь, при разставаньи, имѣть общеніе съ вами въ молитвѣ и въ святынѣ.

Въ теченіе этихъ семи льтъ много произошло перемънъ среди насъ. Немалое число собратій нашихъ ото-шло ко Господу; оставшіеся также видимо измънились: прежніе отроки сдълались юношами, тогдашніе юные теперь уже-мужи и жены. Но последовала ли съ нами перемъна невидимая, внутренняя? Улучшились ли мы нравственно? Исправили ли наши недостатки? Предоставляю совъсти каждаго отвъчать на эти щекотливые вопросы. Замъчу только, что съ моей стороны дълано было кое-что такое, что могло помочь этой важной нравственной перемънъ. Съ этого священнаго мъста неръдко объяснялось вамъ, братія, слово Божіе, раскрывались правственныя обязанности и вообще возвъщалась воля Божія. Считаю при этомъ случав неизлишнимъ объяснить недоумъніе нъкоторыхъ, зачемъ здъсь чаще слышались слова древнихъ Святыхъ учителей церкви, нежели новое, совремнное поучение? Много было причинъ на это, братія мои. Прежде всего поученія Св. Отцевъ предпочитались по ихъ гораздо высшему достоинству, сравнительно съ нашимъ слабымъ и немощнымъ словомъ. Затъмъ они приводились, какъ очевидное доказательство неизмъняемости христіанской истины, и въ древнія времена проповъдывавшей туже православную въру, туже чистую нравственность. Наконецъ имълась въ виду и гордость современнаго покольнія, которое не любитъ наставленій, не слушается нравственныхъ внушеній. Мы думали: нашимъ неискуснымъ словомъ могутъ пренебречь, нашей проповъди могутъ оказать иевниманіе. Но не посмъютъ они обойтись такъ съ вдохновенными поученіями Богоносныхъ Отцевъ; смирятся они предъ дивною проповъдью Іоанна Златоустаго, блаженнаго Августина, Василія Великаго, Амвросія Медіоланскаго, Іоанна Дамаскина, Димитрія Ростовскаго и другихъ великихъ и по истинъ вселенскихъ учиителей.

Сознаюсь, что съ моей стороны сдълано далеко не все, что слъдовало сдълать; но надъюсь на милосердіе Божіе и на вашу любовь и снисходительность, которыя покроютъ мои недостатки.

У нашего народа обыкновенно при разставаны говорять: простите. Съ этимъ самымъ словомъ обращаюсь и къ вамъ, братія мои. Не безъ того, чтобы въ наши священныя отношенія не закрадывались иногда разныя недоразумьнія, неудовольствія. За все подобное простите.

Прошу васъ, будьте всегда общниками моими въмолитвъ, поминая, по заповъди писанія, наставника, который возвъщалъ вамъ слово Божіе. Благодать Господа нашего Іисуса Христа со духомъ вашимъ, братіе! Аминь.

Прот. Н. Думитрашко.

Содержаніє: О задачахъ и значеніи Епархіальныхъ Въдомостей. Святителя Тихона, наставленіе духовенству. Привътствіе новому году. О невоздержаніи и рода и мърахъ противъ него духовенства. Бесъда на Евангеліе, читаемое въ праздники Богородичные. Епархіальная хроника. Ръчь.

Редакторъ, Прот. Н. Думитрашко.

Печатать позв. Подтава, Декабря 28 дня, 1862. Цензоръ, Прот. Катрановг.